

Калдовские *Миры*

ЕКАТЕРИНА ЕЛИЗАРОВА

КЛЮЧ
ОТ ТВОЕГО МИРА

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е51

Оформление *Ф.Барбышева, А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Елизарова, Екатерина Борисовна.
Е51 Ключ от твоего мира / Екатерина Елизарова. —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с.
ISBN 978-5-04-092570-4

Проскочила вслед за незнакомцем в обычную дверь, а оказалась в другом мире? Магия уже не отпустит. Мечтала стать врачом и упорно шла к цели? Судьба решила иначе. Теперь Аделине предстоит обучение в крупнейшей Академии всего Шестимирья, и не стоит грезить о возвращении. Но так ли плоха новая жизнь? Невероятные расы и переходы между мирами, дирижабли и магические создания, новые друзья, захватывающие приключения и открытия, среди которых обязательно найдется место для настоящей любви! Пусть даже все говорят, что она невозможна...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Елизарова Е. Б., 2018
© Оформление.

ISBN 978-5-04-092570-4

ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

Невероятные истории не всегда начинаются невероятно. Вот и моя началась, на первый взгляд, довольно обыденно. Мы с университетской подругой Олесью решили после пар заглянуть в кафе. День выдался тяжелый и пасмурный, а потому нестерпимо хотелось немного согреться и взбодриться. Но, как оказалось, человек не может знать наверняка не только того, что ждет его за следующим поворотом, но и за дверью обычного кафе. А ведь иногда там может отыскаться дорога к его судьбе.

Уже собираясь выходить из уютного тепла, наполненного ароматами кофе, я замерла, не дойдя до двери пары шагов. С той стороны стеклянной преграды словно из ниоткуда возник молодой человек в темно-синей неприметной куртке с надетым капюшоном. Он опасливо оглянулся и дотронулся до двери. Не взялся за ручку, не толкнул — просто приложил ладонь к стеклу. И этот жест не показался бы мне настолько странным, если бы не вспыхнувший ярким голубым светом символ на его ладони. Треугольник с отходящими от него полосами и вписанной внутрь закрученной спиралью. Завороженная и шокированная увиденным, я подняла глаза и тут же натолкнулась на тяжелый взгляд. Парень

досадливо скривился, сжал ладонь в кулак и, повернув ручку, вошел внутрь.

Трудно сказать, что двигало мною, но, когда он, проходя мимо, вновь мазнул по мне взглядом на хмуренных темно-серых глаз, я... направилась в глубь кафе следом за ним! Я понимала глупость и несуразность сего действия, слышала удивленный оклик Олеси, но не могла остановиться. Банальное любопытство? Желание поверить в чудо? Не знаю, я просто поддалась охватившей меня тяге. И все.

Кафе не было большим, но незнакомец двигался стремительно, и я едва не потеряла его из виду. В спешке неуклюже подвернув ногу, все-таки успела проскочить в щелку закрывающейся за ним двери. Двери, как я думала, ведущей в подсобку или на худой конец в туалет. А оказалась в густом непроглядном мраке.

Однако отсутствие света не было самым страшным. Очень быстро я поняла, что не только ничего не вижу, но и не ощущаю под ногами никакой опоры. Не чувствую даже собственного тела! Я как будто парила. Или, скорее, увязла в липком «нигде». Когда же вдобавок ко мраку со всех сторон послышалось противное чавканье и шуршание, страх перерос в настоящий животный ужас. А затем кто-то грубо схватил меня и выдернул из тьмы в ослепляющий свет.

— Совсем сдурела! Чем ты слушала, когда вам вдалбливали первое и самое главное правило ключника: никогда не задерживаться в безмирье! — наорал на меня неизвестный.

Глаза слезились, и толком разглядеть сумасшедшего не удавалось.

— Что? — только и смогла выдать я.

Мужчина на мгновение смолк и уже тише спросил:

— Да кто ты вообще такая? Не встречал тебя в крыле воздушников, а я помню всех ключников!

Я предприняла попытку уложить услышанное в голове:

— Это какой-то квест или флешмоб?

И зажмурилась, чтобы вернуть зрению ясность. Однако яркие всполохи стояли и перед закрытыми глазами. Странные такие, отнюдь не похожие на последствия резкой смены освещенности всполохи. Более того, тело тоже ощущалось как-то чуждо. Казалось, меня накрывали волны незнакомой субстанции, невидимой и почти неосязаемой, но все-таки ощутимой. Я качнулась и начала заваливаться.

Парень больно сжал мое плечо и помог устоять.

— Эй, полегче! — возмутилась я и потеряла намятое место. Страх прошел, а вот недоумение возрастало. — Что вообще происходит?

— Отличный вопрос, вот и мне интересно, — с легкой хрипотцой сказали рядом.

Я не успела даже повернуться на голос, когда меня накрыла новая волна. Вспышки пульсировали в унисон с пронзающей голову болью. Я согнулась пополам и невольно застонала.

— Что это с ней?

— Похоже на инициацию. Дарлион, ты умудрился приволоочь с собой лишенную?!

— Не может быть... Нельзя просто взять — и проскочить в проход!

— Сможешь вернуть ее?

— Поздно. Она уже меняется. Нужно отвести ее к Андониру. И насчет безопасности переходов в Энтлант тоже нужно поговорить.

Перед глазами стояла пелена, и звуки доносились откуда-то издалека, а уж смысл произносимого мужчинами и вовсе ускользал.

— Хотел побережь до экстренного случая, — пробормотал тот, что говорил с хрипотцой и, судя по голосу, был старше. — Похоже, момент настал. Активируй!

— Спасибо, Марс, — раздалось в ответ.

Вокруг опять что-то вспыхнуло, и почти сразу стало очень холодно.

— Вы маньяки, а я под кайфом. Все ясно. Но попытка холодом — это уже чересчур, — выдала я и, кажется, отключилась.

Ненадолго. Пришла в себя на чьих-то не особо бережных руках. От тряски меня затошнило. Я что есть силы толкнула похитителя в грудь и забрыкалась.

— Пусти!

— Тише ты! — гаркнули мне в самое ухо, но все-таки поставили на ноги.

Чуть отдышавшись, я с радостью осознала, что нормальное зрение почти полностью вернулось. В сером полумраке легко разглядела темноволосого парня в синей куртке. Того самого, из кафе.

— Ты! — обвиняюще ткнула в него пальцем. — Ты куда меня заманил?!

— Заманил?! — воскликнул он, и гнев на его лице смешался с искренним недоумением.

Сзади раздался хохот второго мужчины, и я резко развернулась, чтобы как минимум испепелить того взглядом. Но в ужасе замерла. Не мужчина. Передо мной стояло настоящее чудовище. Чуть выше человеческого роста, полностью покрытое светло-коричневой шерстью, с по-собачьему черным носом и темно-карими человеческими глазами.

Меня затрясло, по телу прошла волна жара, а в груди как будто засел огромный огненный ком.

— Вагр меня задери! — весьма оригинально выругался парень и попытался до меня дотронуться.

Его буквально отшвырнуло от вмиг образовавшейся вокруг меня светящейся сферы.

Жар усиливался, страх сковывал, блуждая колючими иголками по всему телу. Я присела, явственно ощущая, как те самые волны, что еще недавно омывали снаружи, исходят теперь от меня самой!

— Зови Андонира! Быстрее! — прокричал парень.

Я вздрогнула от испуга, и из сферы тут же выстрелила молния.

— Что это? — в ужасе прошептала я и зажмурилась.

Уперлась руками в ледяной пол и содрогалась от страха, холода и внутреннего жара одновременно. Часто, отрывисто дыша, пыталась уговорить себя, что все это — просто дурной сон.

— Тан Андонир, приношу свои извинения, — вдруг сказала чудовище.

— Марсус, перестань, ты ни в чем не виноват, — ответили ему мягким, бархатистым голосом, к которому хотелось прислушиваться.

— И все же я подожду в гостиной. Или лучше — в приемной.

— Ты человек? — спросили тем временем, судя по всему, меня.

Я уговорила себя открыть глаза.

Сквозь светящуюся пленку были плохо видны детали, но это не помешало разглядеть высокого

широкоплечего мужчину с очень светлыми, почти белыми волосами до середины шеи и невероятными ярко-синими глазами.

— Я Андонир. Как зовут тебя?

— Аделина, — постукивая зубами, ответила я.

— Ты впервые в Эндорфе?

— Да... То есть... Где?!

— В Эндорфе. Послушай, твоя сфера нестабильна и опасна. Ты испугалась Марсуса, он скодл. В Энланте их нет. Но тебе ничего не угрожает. Постарайся успокоиться, иначе ты можешь ненароком навредить и нам, и самой себе.

— Не знаю, как это убраться, — не особо понимая, о чем он говорит, ответила я. И непроизвольно жглась, увидев, как синеглазый медленно подходит ближе.

— Анд, может, не стоит? Не хочу остаться без наставника.

— Тебе давно не нужен наставник, Дарл.

— Что-то я начинаю в этом сомневаться, — протянул тот.

— Аделин, сколько тебе лет? — спросил Андонир, продолжая приближаться.

— Почти двадцать, — пролепетала я. — Девятнадцать.

— Дранный варг, — опять выругался парень, которого Андонир назвал Дарлом.

— Аделин, как скоро?

— Что — скоро? — не поняла я.

— Твой день рождения.

— Пятнадцатого марта. Через две недели.

Андонир подошел вплотную к сфере, и это почему-то немного успокоило, но в то же время заинтриговало. Я не могла заставить себя отвести

взгляд от его необычайных глаз. Настолько ярких, что казалось, они светятся изнутри.

— Что со мной?

— Не бойся. Сила приняла тебя, а ты приняла силу. Но для первого раза ты призвала ее слишком много, чтобы справиться самой. Я помогу.

Он вытянул руку, и по открытым участкам кожи потянулись светящиеся голубым полосы. Сливаясь в узоры, они покрывали его, словно татуировками. Пленка вокруг меня рассеялась, и видела я это безо всяких преград.

— Ты не человек, — прошептала я.

— Нет, Аделин, — качнув головой, тихо сказал он, и я снова провалилась в темноту.

Последним, что почувствовала, были крепкие руки, подхватившие меня.

И холод.

Глава 2

Пришла в себя в кафе, сидя на полу и прислонившись спиной к стене рядом с той самой дверью. Пошатываясь, встала и с опаской потянула ручку. Все-таки туалет. Самый обычный. Что это было, черт возьми?! Олеси в кафе не обнаружилось, в остальном все осталось по-прежнему.

«По-прежнему», — именно так я думала еще пару-тройку дней после случившегося, заглушая необъяснимую тоску и непроизвольно рисуя на всех подворачивающихся поверхностях знак, увиденный на ладони Дарла. Да, я отлично запомнила все произошедшее в этот странный день. Имена мужчин, свои не поддающиеся никакому здравому объяснению

ощущения, лохматого получеловека и ярко-синие удивительные глаза, приходящие теперь ко мне во снах.

Я вернулась к своей обычной жизни, но мыслями осталась там. Впрочем, не была до конца уверена, что действительно побывала в каком-то другом, параллельном мире. Вариант того, что банально спятила, я тоже не исключала.

— Линка, только не говори, что и в этом году собираешься зажать свой день рождения! — выдернув меня из размышлений, заявила Олесь.

Я поморщилась. Не люблю сокращений своего имени, хотя «Линка», конечно, лучше ужасной «Дели», которой меня тоже умудрялись называть некоторые знакомые.

— Не собираюсь, Олесь. А в прошлом году просто не успела ни с кем толком сдружиться.

— Знаю-знаю. А в этом как будто успела? Вадик вон с тебя глаз не спускает, а ты в его сторону даже не смотришь.

— Не начинай, а? Вадик — шалопай. Это раз. Я сюда приехала учиться — это два.

— Одно другому не мешает! Пригласи его обязательно.

— Ты мне еще предложи всю группу пригласить, — усмехнулась я. — Или лучше — весь второй курс разом.

— Зачем второй? Старшекурсники привлекательнее, — подмигнула Олесь.

— Угу, весь универ тогда уж, — выдохнула я. — Знаешь, честно, не уверена, что возьмусь отмечать на широкую ногу. Не хочу обременять родителей. Им и так тяжело дается меня содержать. Мама не говорит, но мне кажется, у папы проблемы на работе.

— Печально. Надо что-то с подработкой придумать. Лишние деньжата и мне не помешают.

— Это ты сейчас так говоришь, потому что сессия позади, — улыбнулась я. Как бы ни хотелось помочь родителям, первые два курса меда — это ад, в котором не всегда остается время даже на сон. — Да и кто нас, неучей, возьмет? Может, в следующем году... Если раньше не вылетим, — добавила я.

— У меня все знакомые с других универов успевают и работать, и учиться одновременно. Только мы то над учебниками корпим, то над микроскопами, то над трупами.

— Лучше так, чем потом жизнями людей рисковать. Ты мою позицию по этому поводу знаешь, — отрезала я.

К учебе я относилась серьезно. И не потому, что хотела порадовать отправивших меня учиться в столицу родителей. Стать высококлассным врачом и спасать жизни людей было моей целью. Ладно, пусть не так пафосно. Не спасать, но как минимум лечить и излечивать. Это действительно было самым главным, а потому отсутствие личной жизни заботило меня мало. В отличие от Олеси, которая регулярно пыталась мне кого-нибудь сватать. Пару раз я даже честно пробовала встречаться с предложенными кандидатами, но сердце молчало, а идти на близость без чувств — просто не мое. Такое уж я доисторическое существо. Мамонт, мечтающий об одной-единственной, той самой, любви.

— Я ж не спорю, Лин, — примирительно сказала подруга. — Но над днем рождения подумай. Двадцать лет только один раз бывает.

— Ага, как и двадцать пять, и тридцать...

— Не надо о грустном, я тебя умоляю! — рассмеялась Олесья. — Послезавтра колок, поеду-ка я в общагу готовиться. Ты как?

— Да я тоже домой поеду. До завтра!

Иногородными мы с Олесей были обе, но мне повезло чуть больше, и жила я не в общежитии, а в небольшой квартирке, доставшейся от спонтанно переехавшей в Израиль тетки. Впрочем, у отдельного проживания отыскались свои недостатки.

Подходя к дому, я вдруг увидела ползущих по нему мерзких, в цвет стен, серых тварей, напоминающих огромных многоножек. Одна из них резко повернула голову в мою сторону и уставилась маленькими поблескивающими глазками. Меня передернуло от отвращения. Что-то шоркнуло сбоку, я на миг отвернулась, а потом не смогла уже разглядеть ничего необычного. Однако неприятное ощущение осталось. Стараясь лишний раз ни до чего не дотрагиваться, я прошмыгнула в подъезд и, быстро поднявшись, заскочила в квартиру.

На следующий день случилось еще кое-что. На этот раз красивое и волшебное, но не менее странное.

Расставшись с Олесей после пар, я шла к метро и заметила уличных музыкантов. Флейта звучала особенно проникновенно, и я замедлила шаг, вслушиваясь в мелодию. Она словно звонкий ручеек лилась по подземному переходу, а вслед за ней разлетались невесомые искорки и шарики света. Завороженная, я застыла и наблюдала за их завихрениями. Но стоило на мгновение отвести взгляд, как все опять пропало.

Еще через пару дней на перерыве между парами я случайно увидела сгустки матового, чуть

желтоватого света, отлетающие от лиц говорящих друг с другом друзей. Мимолетно, но достаточно отчетливо, чтобы не усомниться в том, что это не блики солнечного света или вспышка фотокамеры.

Привычный мир менялся, и это пугало, ибо неизвестность всегда страшит, а я отчаянно не понимала, что со мной происходит и чего ждать дальше. И в то же время все чаще ловила себя на том, что оглядываюсь и внимательнее всматриваюсь в окружающее в поисках удивительного. Вдобавок ко всему ночами, в те редкие часы, когда я оставалась наедине с собой и своими мыслями, меня скручивала необъяснимая тоска, едва ли не заставляющая выть, настолько острой она была. Меня тянуло к чему-то недоступному и прекрасному, а перед внутренним взором то и дело вставали глаза. Ярко-синие. Принадлежащие не человеку.

Вечером накануне дня рождения, который я решила все-таки отмечать (родители прислали денег, заявив, что раз уж я не могу приехать на двадцатилетие домой, то должна отпраздновать как следует с друзьями), я столкнулась с тем, к чему никак не была готова.

На город давно опустились сумерки, и в арке, ведущей во двор, было совсем темно. Боковым зрением я увидела какое-то движение, а оглянувшись, остолбенела. Наполовину укрытое сумраком, вплотную к стене стояло существо. Лохматое, с черной слипшейся шерстью, ярко-красными неестественными глазами и... отблескивающими в неярком свете клыками! Оно издало неясный булькающий звук и шатнулось в мою сторону.